

ЗАВОЛЖСКІЙ

МУРАВЕЙ.

№ 3.

ФЕВРАЛЬ.

*****

I.

АРАСЛАНЪ-БАБРЪ.

(Продолженіе.)

Въ слѣдующее утро охотники, осѣлавъ лошадей, оставили спанъ свой, и опсправились въ кочевье старшины Кусюма, гдѣ онъ хотѣлъ дать *ашкачакардамъ* для дорогихъ своихъ гостей. Дорогою старики рассказывали молодымъ повѣсти о старинныхъ бабырлхъ и свои подвиги; наконецъ къ вечеру подѣхали къ аулу Кусюма, гдѣ для ихъ встрѣчи все уже было приготоовлено. Молодые жены и прекрасная Зюлма съ обыкновенною радостію встрѣтили

старцевъ у своей кибитки. Можно представить себѣ, сколь пріятно было Кусюму увидѣшь вѣрныхъ своихъ женъ, милую дочь, — и онъ, слѣдуя общему своему народа обыкновенію, долженъ былъ рассказать имъ происшествіе, съ нимъ случившееся. Вскорѣ весь аулъ узналъ о семъ, всѣ спѣшили видѣть спасителя спараго ихъ бапыря, и воздухъ наполнился радостными криками. — Что же чувствовала прекрасная Зюлма и бапырь Араслапъ-Бабръ, когда пламенные взоры ихъ встрѣтились, и когда первая прогающимъ сердце голосомъ изъявляла свою благодарность послѣднему за избавленіе отца ея отъ неизбежной смерти? . . . . — Ахъ! это можетъ изъяснить только пламенный языкъ пламенной любви.

Послѣ сытнаго ужина наѣздники—бапыри начали похваляться своимъ удалствомъ; каждый рассказывалъ свои подвиги на зѣроловствѣ, въ борбѣ, скачкахъ или *барантахъ* (*). Наконецъ все успокоилось въ аулѣ и вслѣдѣ легъ спать

(*) Баранта есть печальное въ раслохъ нападеніе на аулъ, какъ то похищеніе всего скота, разграбленіе аула, и проч.

съ надеждою по утру вспашь къ поевымъ удо-
вольствіямъ.

Настало утро, день былъ ясный, и въ аулѣ все закипѣло; кони уже спояли оскданы, башыри одѣшны въ доспѣхи, богатые ковры и бѣ-
лыя кошмы разосланы по срединѣ аула, разби-
та бѣлая кибитка, откуда жены и дѣвицы должны
были смотрѣть на рашоборство башырей и скач-
ку наѣздниковъ. Спаршина Кусюмъ съ дру-
гомъ своимъ учреждали ставки, въ располніи
опъ аула на выѣзнь стрѣлы, одну опъ дру-
гой неподалеку; у первой ставки стоялъ чалой
аргамакъ, на второй висѣла желѣзная кольчу-
га, на третьей конской уборъ съ серебряной па-
сѣчкой, на четвертой сабля съ оправленною се-
ребромъ рукояткою, на пятой дорогой лукъ и
колчанъ со стрѣлами. Всадники уже опправились
на мѣсто, опъ конюраго должны были начать
скачку, назначаемую обыкновенно въ 12 и болѣе
верстъ; посрединѣ сего разстоянія поставленъ
на возвышеніи всадникъ, который дастъ знакъ
къ скачкѣ. Тогда, какъ все было готово, и когда
подаць былъ сигналъ, наѣздники, какъ вихрь,

пустился съ визгомъ и крикомъ, и первый пзъ всѣхъ показываеиця Салпанъ Эрали на своемъ гнѣдомъ аргамакѣ, а за нимъ прочіе, подобно вышянутой струнѣ. Уже Эрали былъ опъ первой выставки педалѣе двухъ сайгачьхъ выстрѣловъ, какъ его догоняетъ и опереживаетъ Арасланъ и получаетъ въ награду чалаго аргамака; пошомъ въ тоже мгновеніе Салпанъ срываетъ съ длиннаго шеста кольчугу. За нимъ на выстрѣлъ несущся другъ Араслановъ Акай, женихъ его сестры Аиры, съ отличнымъ звѣрловомъ и паздникомъ Киргизскимъ Барыбаемъ; ихъ кони скачущъ ухо объ ухо, но Акай визгомъ и ударомъ плени поуждаетъ копя своего; опъ вышягиваетъ и Акай успѣлъ схватить конской уборъ, а въ ту же почти минушу Барыбай срываетъ саблю. За ними Айчувакъ, неразлучный поварницъ Эрали, беретъ въ свою очередь съ послѣдней ставки лукъ со стрѣлами. На послѣдокъ выскакалъ Башкирской лихой паздникъ и борець Кыпчакъ, конорый, не могли удержать рьянаго коня своего, проносился за рубежъ въ самую средину аула, оставивъ за собою толпу скачущихъ въ безпорядкѣ и безъ надежды полу-

чили награду, которую замѣнили другимъ удовольствіемъ, на вѣсѣ скаку спсаскивать другъ друга съ коней и срывать бурюки и каллянуши (*). Симвъ кончилась скачка. Наѣздики, соскочивъ съ коней, и привязавъ ихъ къ коповязямъ, сдѣлали изъ себя большой кругъ, присѣвъ на колѣни. Пономъ определены были еще награды для борцевъ; первую награду составлялъ кармазинной кашаць, обложенной золопыми позументами, вшорую—богатой яргакъ съ бархатною вышшою шелками накладкой, шретью—зимняя краснаго сукна шапка, подбиная чернобурой лисицой, четвертую—шишая марьяпомъ и бобромъ обложенная шюбешейка, и пятую — шелковой дорогой цѣны кушакъ. (**)

(*) Бурюкъ — зимняя шапка или малахай; каллянушь — острая шапка.—родъ шюбешейки.

(**) Борьба сихъ степныхъ народовъ происходитъ слѣдующимъ образомъ: Борець, одолѣвшій своего противника, выходитъ на другаго, а пономъ и на шретьяго и, поборовъ ихъ, получаетъ первую награду. Но ежели послѣ двухъ удачныхъ подвиговъ, не успѣешь поборошь шретьяго, то лишаетъ

Расположивъ назначенныя награды въ среднѣ круга, Аксакаль-Кусюмъ приглашалъ желающихъ къ рапоборству. Первый выходитъ на средину круга великорослый Кыръ-Казакъ *Абулмасть*. Ослабивъ кушакъ свой, опъ присѣлъ, ожидая противоборца. Сей борецъ славился въ Киргизскихъ аулахъ своею силою, проворствомъ и ловкостію въ борбѣ. Долгое время опъ ожидаетъ; наконецъ вспаетъ изъ круга также извѣстный борецъ широнлечій Башкирецъ *Тульну-бай* — подходитъ, хващася жилистыми своими руками; борцы другъдруга поварачивающъ, сжимающъ, испытывая свои силы. Киргизъ, чувствуя противника себѣ по силѣ, вдругъ подвертывается и чрезъ бедро свое ударяетъ его о землю. Побѣжденный, вспавъ со стыдомъ, уходитъ; выступаетъ другой — молодой баньеръ Башкирецъ *Муйнякъ*; они схватываются. Киргизъ, надѣясь на свою силу, началъ во всѣ стороны его шаскаться,

---

ся награды, и тогда противникъ его долженъ совершить также три удачныхъ подвиговъ. Такъ продолжается борьба до тѣхъ поръ, пока разберутся всѣ награжденіа.

какъ разъяренный быкъ, на арканъ пойманный; послѣдній далъ ему волю себя приподнимать, дабы шѣмъ его немного обезсплнить; первый подъялъ его на воздухъ и, обвернувъ кругомъ себя, поставилъ на землю; но послѣдній, улавъ на одно колено, перекинулъ противника чрезъ себя и заставилъ его изъ круга состыдомъ удалиться, самъ же присѣлъ отдохнуть. Но Мещерякъ Батырша не далъ долго отдохнуть ему, примѣтивъ уловку; онъ схватываеся, какъ искусный рашоборецъ, и, бывъ гораздо сильнѣе его, берется смѣло за кушакъ, сжимаетъ крѣпко, повертываетъ свободно во всѣ стороны, отдѣляетъ отъ земли; но сей, поджавъ ноги, и шѣмъ не давъ приподнять себя выше, вдругъ падаетъ навзничъ и перебрасываетъ чрезъ себя Мещеряка, а самъ, вскоча при похвалѣ всѣхъ зрителей, садится, и ожидаетъ новаго противника.—Выходитъ Салпацъ *Джанибекъ* батырь. Спавъ твердою ногою, вызываетъ онъ побдишеля двухъ соперниковъ; но Муйнякъ, не вставая еще нѣсколько минутъ, дабы собраться съ силами, наконецъ схватывается смѣло. Они шѣсляютъ другъ друга; Салпацъ отдѣляетъ отъ земли батыря, который также даетъ ему

волю, надѣясь обмануть и прешьяго; по Салпанъ поднялъ его выше своей головы, и, чпобъ показать свою силу и молодечество, нѣсколько разъ съ нимъ обернулся кругомъ, потомъ кинувъ на землю, смѣло вызывалъ другаго вступитъ съ нимъ въ рашоборство. — Всѣ зрители опъ удивленіи поскакали на ноги и громогласно выхваляли побѣдителя.

Послѣ сего является изъ круга высокорослый и широкоплечій Карасакаль. Борцы схватились — другъ друга повертываютъ, жмутъ, ходящъ малыми кругами; ежели одинъ хочетъ взять на уловку, другой въ тотъ же мигъ предупреждаетъ, и такимъ образомъ спорили они столь долго, что можно было съѣсть жирнаго съ курдюкомъ барана и выпить на брата по шурсуку кумыза. Наконецъ Джадибекъ подвертывался и чрезъ бедро свое ударяетъ противника о землю. Побѣжденный уходитъ, а побѣдитель ожидается послѣдняго, не сядясь отдыхать. Долго никто не дерзалъ вступитъ съ нимъ въ рашоборство; наослѣдокъ выходитъ Алдаръ одинъ изъ нихъ съ нимъ лѣтъ и мужества, но не столько

оборотливый и ловкій въ борьбѣ. Противники берутся за кушаки, но и сего Джанибекъ безъ труда побораешъ, и, какъ побѣдишель, получаешъ въ награду кармазинной каштанъ. — За симъ выходитъ на средину Киргизской Саалтанъ Эрали, и, спавъ извердою погою, вызываетъ на раноборство. Зная силу и искусство сего борца, никто не осмѣливается выступить; тогда старѣйшины единогласно присудили, чтобы старшій сынъ Кусюма Акай боролся съ Эрали. Молодой бапырь со скромностію отъ сего отговариваешся; но, повинаясь голосу народа, выходитъ на средину и схватываешся. Эрали, зная ловкость и силу Акай, превосходящія молодья его лѣта, первой сдѣлалъ пріемъ: подхваня его къ себѣ на грудь, опдѣлилъ оиъ земли; но Акай вскорѣ поправился и лишь коснулся ногами земли, какъ подвернулся плечемъ подъ грудь Саалтана и пошацилъ на себя, чтобы ударить о землю; но сей, вмгъ отешупя назадъ, сильно пошавуль его на себя, закинуль руку чрезъ плечо Акай, прижалъ его голову подъ мышку сиоль крѣпко, что опцилъ у него всю силу, и, схватя поперегъ, подиялъ въ верхъ ногами и

положилъ спиною къ себѣ на плечо, повернулся нѣсколько разъ и кинулъ на землю, а самъ остался на ногахъ. Зрители удивились ловкости и силѣ его и опредѣлили за одинъ сей подвигъ опдать въ награду вторую ставку, полагая, что никто его побороть не можетъ, какъ вдругъ смѣлыми шагами выходилъ на средипу круга Арасланъ. Всѣ зрители привспали, подняли отъ удивленія радостной крикъ и приготовились смотрѣть на сіе рашоборство, опредѣливъ побѣдителю въ добавокъ ко второй преміи и прешью. Рашоборцы выступили на средипу круга, схватились, ходятъ малыми кругами, другъ друга жмутъ, испытывая силы, покушающія поднятъ одинъ другаго, и пошь градомъ шечеть съ лицъ ихъ; послѣ шаковыхъ обоюдныхъ попытокъ, Эрали узнають силу и крѣпость Араслана, и отъ сего—то столь долго помилли они ожиданіе зрительей, что возвратившійся со скачки конь могъ бы высполтъся и высохнуть отъ поща. Иногда Арасланъ давалъ себя брать на бедро, или приподнимать; но вскорѣ успѣвалъ спановитъся на швердую ногу, и въ свою очередь дѣлалъ смѣлые и сильные

пріемы; зрители, видя въ обоихъ борцахъ равенство, просили разойтись, отдавая назначенную награду Эрали, а прочія Араслапу. Но Салтанъ продолжалъ рапоборство, желая Араслана, не въ одной борьбѣ ему соперника, излужить и посрамить предъ всѣми. Хотя у обоихъ ослабѣли силы, онемѣли руки и ноги, истощились всѣ ухватки и хитрости; но ни одинъ не бралъ преимущества. Арасланъ давалъ пропивнику своему волю неоднократно себя приподнимать, дабы нѣмъ его обезсилить, а самому перевести духъ. Салтанъ, видя, что силою взять не можешь, рѣшился одолѣть хитростію; показавъ, будто онъ сплосалъ, падаетъ на одно колено, хотѣвъ перекинуть Араслана чрезъ себя; но сей, примѣшивъ его умыселъ, предупредилъ, сломилъ и притиснулъ. Не желая смѣ окончить своего подвига, схватываетъ поперегъ, приподнимаетъ съ земли и, обернувъ кругомъ, бросаетъ Эрали наотмашъ на землю. Всѣ зрители ошъ удивленія и радости воскликнули единогласно: *мердась, мердись!* и поднесли въ награду столь удивительнаго подвига обѣ пріемы: но Арасланъ отказался, при-

писывая свое преимущество предъ Эрали случаю, а не силамъ своимъ и умѣнью.—Народъ, еще болѣе восхищенный сею скромностію, превозносилъ его похвадами, и одобрилъ его мнѣніе, отдавши награду, хотя побѣжденному, но достойному оной Салману, за что Арасланъ благодарилъ ихъ почтительно и предоспавилъ себѣ, единственно только въ память, что швершую премію—любезнейку, зная, что она была руководѣліи любовной его Зюлимы.—Что же чувствовала въ сіе время Зюлима? Взгляните на кибитку, откуда смотрѣли сестра Арасланова, жены Кусюма и она; страхъ ея при опасности движеній для любезнаго, и восхищеніе при побѣдѣ живо въображались не только во взорахъ, но въ каждой чертѣ лица, въ каждомъ движеніи, въ каждомъ вдохновеніи. Она желала бы сама поднести протѣй побѣдителю, ежелибъ не удерживала ее отъ сего благопристойность, lestъ бы обнявъ своего жениха, и напечатлѣвъ жаркій поцѣлуй по сей поцѣлуй она передала только сестрѣ его.—

Между шѣмъ и приспыхенный Эрали, скрывши свою досаду, не принявъ назначенной награды, предоспаждая полную побѣду Араслану; почему

и назначена она была въ награжденіе при стрѣльбѣ изъ лука въ цѣль тому, кто въ оную попадетъ. Мѣта была назначена слѣдующая: поставлены два длинные шеста, одинъ опъ другого въ разстояніи на 10 шаговъ, верхушки коихъ соединены поперечною лѣсою (*) и на оной по срединѣ подвѣшена убившая ласпочка, въ положеніи лежащей по воздуху. Стрѣльцы становились одинъ послѣ другаго противъ мѣты на разстояніи самаго дальняго и сильнаго выстрѣла, и начали поочереднѣ пускать свои пернатые стрѣлы; многія изъ оныхъ пролетѣли мимо. Арасланъ, ожидая своей очереди, стоялъ подлѣ Эрали; когда дошла она до него, то онъ поправилъ на головѣ своей широкій—тюбешейку, вынулъ изъ колчана стрѣлу, положилъ на упругій лукъ, не поропясь, но свободно выпянувъ оный до копейца, пустилъ стрѣлу столь сильно и мѣтко, что она, попавши въ ласпочку, унесла ее съ собою. Толь рѣдкое искусство привело всѣхъ въ изумленіе, и Арасланъ признанъ былъ отличнымъ стрѣлкомъ, какого еще не было во всѣхъ ордахъ. По опре-

---

(*) Нитка, ссученная изъ конскихъ волосовъ, коею удають

дѣленію всѣхъ башырей и старшинъ, предославле-
но было Зюлимъ наградишь Араслана. Кто мо-
жетъ изъяснишь его радость; кто можетъ опи-
сать его удовольствіе?—Прекрасная Зюлима съ
потупленнымъ взоромъ подносишь награду, ли-
це ея горитъ живѣйшимъ румянцемъ, всѣ чле-
ны препещущъ, сердце бьется сильнѣе молодой
вѣтки, потрясаемой бурнымъ вѣтромъ.—Арасланъ
стоялъ неподвижно, и опъ восторга и волненія
душевнаго препещущими руками едва могъ при-
нять драгоцѣнный подарокъ опъ своей любезной.

Но еще симъ не оканчиваются потѣхи наѣз-
дниковъ башырей. Кони отдохнули, инакъ па-
добно было показать проворство и искусство
въ спаскиваніи наѣздниковъ съ коней. По дан-
ному знаку всѣ башыри сѣли на своихъ коней,
и началась скачка, въ которой предъ всѣми
прочими отличились Эралп и Арасланъ; сей
последній двухъ Киргизовъ, бросившихся на
него по паущенію, можетъ бышь, Салпана,
дабы схватишь его и низвергнушь на землю, пре-
дупредить, и лишь только они схватили его,
онъ, съ визгомъ бросивъ поводъ своей лошади,

схватилъ жирными руками за ворота обоихъ соперниковъ, спаздилъ ихъ съ сѣделъ, летѣлъ съ ними, какъ соколъ, державшій въ когтяхъ своихъ добычу, и остановился предъ полною парода, поставивъ безвредно на ноги почини безчувственныхъ Кыръ—казаковъ.—Симъ кончались поѣздки наѣздниковъ — башырей.

Между тѣмъ жирныя мяса въ большихъ чашахъ были поставлены на разостланныхъ среди аула коврахъ и бѣлыхъ кошмахъ, на которыхъ усомленные башыри—гости сѣли утолить голодь и жажду. Старшина и почетныхъ башырей угощаль самъ старшина Кусюмъ, а прочихъ его сыновья,—и пиръ кончился уже при закатѣ солнца. Гости, поблагодаривъ хозяевъ за угощеніе, снали разъѣзжаться; а на другой дець началъ прощаться и другъ Кусюмовъ Нагайбакъ съ своимъ семействомъ. При семъ прощаніи Старшина подарилъ своему другу и пареченному зяблю по аргамаку, пазъ конхъ назначеннаго для послѣдняго украсилъ уборомъ лучшей старинной Азіатской работы; а прекрасная Зюлима на сѣдло аргмака Арасланова положила для родителя его алый кафшанъ съ

шапкою, для него самого Бухарскій халатъ и каллапушъ своего руководѣля, для махери же и сеспри его по куску *Шанъ чилдару* (*) и бязи, покрывъ все подарки двумя богатыми коврами; а другаго аргамака навьючили пушесвыми припасами. Старшина Нагайбакъ, поблагодаривъ друга своего за подарки и угощеніе, приглашалъ его къ себѣ въ аулъ по наступленіи весны.

Хладные при мѣсяца, убійственныя для кочевыхъ народовъ, прошли; наступилъ Февраль, предвѣстникъ весны; сонныя, недѣлительныя сны снѣгой выглядывали изъ дымыхъ кощъ своихъ и смотрѣли на благошворное солнце, поднимающееся медленно изъ-за горъ каждый день выше и выше; встрѣчая новую гостиню, они радостно прощались съ угрюмою зимою; — и вошь снова обширная снѣжь разивѣла, воздухъ зашуршался аромашами, долины зазеленѣли, голубое небо рисовалось въ зеркалѣ прозрачныхъ водъ, деревья развертывали тугія свои почки, и оде-

---

(*) Бухарская бѣлая бумажная махеріа, Русскими называемая шанской чилдаръ; она бываетъ трехъ сортовъ; самая лучшая длиною 16 арш. и похожа на бязь.

вались молодыми листьями, спаницы пернатыхъ
 неслись по лазури, многочисленныя шабуны и
 снѣда разсыпались по тучнымъ долинамъ; снѣп-
 ные, рѣзвые шипомцы свелѣй, играя и бѣгаж
 гордой рысью, разбрасывали по вѣтру волни-
 стые свои хвосты и гривы. Киргизцы, выма-
 ненные благошворносшію весны, покидали дым-
 ные кибитки, полнами садились въ кружки и не-
 селый говоръ ихъ разносился по окрестностямъ.
 Молодая Башкирка споев запѣли, звонкіе звуки
 чебызги раздались по проспираннымъ снѣпямъ,
 слышался съ шрелью весенняго пѣвца, сапдуга-
 ча (соловей); нектарный, цѣлебный кумысъ
 оживлялъ шипомцевъ безнечной свободы.

(Окончаніе впрѣдъ.)

КАРТИНА

Изъ времени завоеванія Сивиря.

I.

Ужъ пошемяло; лучъ заря
 Померкъ за дальнею горою;
 Въ утесахъ скрылись дикари;
 Умолокъ призывный голосъ къ бою.
 Глядишь задумчиво луна

На дикій берегъ Енисея.
 Увы, пустынная страна!
 Пробилъ швой часъ: во мглѣ чернѣя,
 Какъ привидѣня, вдоль рѣки
 Отаборились казаки.
 Разсплавъ ковры на полѣ чистомъ
 Вокругъ пылающихъ огней,
 Одни перевозашъ дикарей
 Произшельнымъ, ужаснымъ свиспомъ;
 Другіе, шумною толпой
 Стѣсняясь въ кружокъ, въ восторгѣ дикомъ
 Добычу дѣляшъ межъ собой, —
 И даль гремитъ побѣднымъ кликомъ.
 Межъ тѣмъ зеленое вино
 Спрусей шиучей въ чары льется,
 Гоповяшъ въ пищу подокно —
 И пѣснь удалыхъ раздаешся.
 Они поютъ про Ермака,
 Его Сибирскіе походы —
 Предметъ любимый казака.

Въ странѣ, гдѣ вьюги на полгода
 Мерзвяшъ весенній знакъ полей,
 И вновь воскресшая природа

Сильнѣе властвуетъ душой,
 Однообразенъ, какъ могилы
 Торжественная пишина,
 И также мраченъ какъ она,
 Напѣвъ угрюмый и унылый;
 Но онъ нишапеленъ сердцамъ,
 Къ суровой жизни приученнымъ,
 Какъ свѣтъ распахивельнымъ полямъ,
 Веселнымъ солнцемъ озареннымъ . . . .

II.

Глухая полночь. Спанъ умолкъ, —
 Младой Самлюкъ дозоромъ ходитъ;
 Но на него все страхъ наводитъ:
 То въ дебри воетъ хищный волкъ,
 То чья-то пѣнь близъ спана бродитъ,
 То чей-то шорохъ слышитъ онъ;
 Пошомъ — безмолвіе ночное;
 Вспревоженъ, въ думу погруженъ;
 Хватаетъ онъ копье спальное,
 Глядитъ окрестъ . . . . и все молчитъ,
 Лишь вѣпръ правою шелеститъ.

„Ахъ, гдѣ вы, гдѣ минуты мира?“
 Спѣснилась грудь его: съ шоской

Онъ вспомянулъ брега Салгира ,
 Гдѣ , чистъ и шѣломъ и душой ,
 Въ объятыхъ дружбы и покоя ,
 Онъ юнымъ сердцемъ разцвѣталъ ,
 И опдаленный пламень боя
 Еще въ груди не возникалъ ;
 Онъ вспомянулъ поля Тавриды ,
 Гдѣ ласкамъ страшной Зоранды
 Любовью вѣжной ошвѣчалъ
 На долѣ сладкихъ упованій ,
 Гдѣ прелестъ жизни вѣдалъ онъ .
 Увы ! все было шолько сонъ —
 И огнь любви и огнь желаній ,
 Подруги сердца вѣшъ . Она
 Давно въ Гаремъ похищена . . . .
 Съ тѣхъ поръ , родимый брося кровь ,
 Онъ мрачный бродитъ по пустынь
 Съ шаницей смѣлыхъ казаковъ .

Припявъ ихъ брашскіе уставы ,
 Онъ къ нимъ приверженъ ; любитъ ихъ
 Ошвагой возвышенны правы ;
 Ему пріятно видѣшь въ нихъ
 Цѣль всѣхъ спрашней—желанье славы .

Но слава чистая чужда
 Порочныхъ мыслей изувѣрства ;
 А онъ — безумецъ ! — иногда
 Въ душѣ пылаетъ пламень звѣрства ;
 Про долю вспомнивши свою ,
 Себя и свѣтъ весь ненавидишь
 И гибель чуждыхъ и свою ,
 Съ улыбкой демонскою видишь .
 Такъ часпо въ бурю валъ рѣчной ,
 Крушимый сильнымъ ураганомъ ,
 Расшетъ — и вдругъ въ набѣгъ рьяномъ
 Восходишь на берегъ крушой !

III.

Но что ? . . . . Какое тамъ свѣшило
 На дальнихъ всходитъ берегахъ ?
 Что ночи тишину смущило ?
 И въ глубинѣ и на скалахъ
 Опять раздался кликъ военный !
 Глядишь Самлюкъ . . . . бѣгутъ , шумяшь
 И волнъ несетъ спонъ смятенный ,
 Плывущъ ладьи , берега горяшь !
 И вопъ весь спанъ въ пономъ шумяшь —
 Какъ валъ внезапный въ Оксанъ —

Воспрянувъ, къ битвѣ полетѣлъ !
И засвиснѣли тучи стрѣлъ
Въ дружину смѣлую казаковъ,
И имъ въ онѣшъ съ почныхъ биваковъ:
„За Русь Святую! за Царя!“
Вдругъ градомъ пули зажуужжали.....

IV.

Свѣтила почти догорали,
Взошла съ улыбкою заря,
Туманъ рососою подымался,
Рѣка сіяла, какъ стекло;
Все было весело, свѣтло,
И бой давно ужъ миновался,
И громко вшорилось: ура!

Э П И Л О Г Ъ.

Хвала поборникамъ добра!
Пишая въ сердцѣ къ благу ревность,
Парилъ въ минувшемъ думой я
И соперцалъ съдую древность,
Временъ далекихъ бытія.
Тамъ Ермака мнѣ пѣнь являлась
И сладко, сладко улыбалась,
Глядя на плодъ своихъ побѣдъ:

Въ спранъ, невѣдомой дошолъ,
Взлѣляль Русскій пивой поле —
Геройскихъ дѣлъ достойный слѣдъ!

ТРУДНЫЙ ПОРТРЕТЪ

(Подражаніе Арабскому.)

Всякой разъ, какъ принимался,
Я тебя изображать,
Мысли лучъ моеи терялся —
Я не зналъ, съ чего начать.
Съ чѣмъ сравнишь тебя — съ денницей?
Съ полнодикою луной,
Ночи мирною Цзрицей,
Иль съ блистательной звѣздой?
Слѣгъ и огонь — швои ланины!
Вижу зиму и весну!
Чеснь пому, чьей силой слыши
Двѣ стихіи здѣсь въ одну!

К а з а н ь.

1832 г.

И. Петровъ.

II.

К А З А Н Ъ.

(Продолженіе.)

XXIII. ВОЗОВНОВЛЕНІЕ ГОРОДА ПОСЛѢ
НАШЕСТВІЯ ПУГАЧЕВА.

ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II-ая, по свойспвенному Ея Ведичесеству благодушю, забоиась о судьбѣ несчастныхъ жишелей Казани, пошерпѣвшихъ крайнее отъ пожара разореніе, изыскивала способы къ ихъ облегченію. Первымъ попеченіемъ Августѣйшей Матери Отечества было привести въ устройство превращенный въ пепель городъ. Исполненіе благодушельнаго дѣла сего возложено было на достойнѣйшаго начальника Губерніи, Его Сіишельство Князя Платона Спешановича Мещерскаго, бывшаго Казанскаго и Вятскаго Генераль-Губернатора, который неусыпными трудами воспановилъ изъ праха древній городъ пожалованною отъ щедротъ Монаршихъ градамамъ на ссуду суммою 250,000 руб., съ упла-

ною въ казну по постройкѣ въ десять дѣлъ, изъ казенныхъ матеріаловъ. Такимъ образомъ Казань выстроена была вновь по Высочайше утвержденному плану, и уже въ 1788 году, и черезъ 14 лѣтъ послѣ злодѣйскаго нашествія было въ ней публичныхъ разнаго рода зданій 52; въ томъ числѣ 4 учебныя заведенія: Духовная Семинарія, Новокрещенская школа, Бапаліонная школа, обращенная въ послѣдствіи времени въ Военно-Сиротское Отдѣленіе, и Гимназія, подчиненная по Указу Правительствующаго Сенапа, состоявшемуся въ 1785 г., Приказу Общественнаго Призрѣнія; площадей было три: хлѣбная и рыбная, нынѣ вымощенныя на изживеніе градскихъ доходовъ, и сѣнная (*); кузнечныя ряды съ 4-мя флигелями, въ концѣ помѣщаются нынѣ богадельни и умалишенныя; мечетей 4; рапуша, учрежденная 1781 года 1; обывательскихъ домовъ 2642; 4-аб-

---

(*) Какъ видно по Высочайше конфирмованному плану назначены были для сихъ площадей на топкихъ мѣстахъ, но оныя надлежало засыпать и выравнивать; но же сдѣлано и съ Чернымъ озеромъ, которое, имѣвъ прежде неправильную фигуру, вливалось въ улицу по одну отъ него сторону.

рикъ 3, а именно: суконная, кумачная и по-
 зуменшная; заводовъ 152: мыльныхъ 25, коже-
 венныхъ 27, помповый 1, клейный 1, солодовеп-
 ныхъ 5, горшечныхъ 5, пивоваренныхъ 3, коло-
 кольныхъ 2, гончарныхъ 2, укусныхъ 1; кир-
 пичныхъ сараевъ 80.

XXIV. Учрежденіе Казанской Гу- берніи.

1781 годъ достопримѣчашельнъ для Казани уч-
 реженіемъ Губерніи, кошорая съ того време-
 ни границами своими имѣеть къ Сѣверу Вятскую
 Губернію, къ Востоку граничить съ нею же и
 Оренбургскою, къ Югу съ Симбирскою, къ
 Западу съ Нижегородскою. Къ ней причислено
 12 уѣздовъ: 1) Казанскій, 2) Ланшевскій, 3)
 Спасскій, 4) Чиспопольскій, 5) Мамадынскій,
 6) Царевококшайскій, 7) Чебоксарскій, 8) Козмо-
 демьянскій, 9) Ядринскій, 10) Цивильскій, 11)
 Тешюшскій и 12) Свіяжскій. Гербомъ Губерніи
 избранъ змѣй. (Зилашъ).

1783 годъ ознаменованъ особенною благостію
 сердобольной Императрицы. Проспирая ма-
 шеринскій взоръ свой на всѣ соснощія и спис-

ходя, пакъ сказать, самымъ слабостямъ человеческимъ, она повелѣла усиронить въ Казани богадельни для увѣчныхъ, старостію и болѣзнями обремененныхъ обоюго пола людей, и воспитательный домъ для несчастно рожденныхъ младенцевъ. Открытіе сихъ богоугодныхъ заведеній, гдѣ до сего времени находяшъ приютъ дряхлыя старцы и отверженныя матерями дѣти, последовало въ день Высочайшаго Коронованія Государыни Императрицы.

XXV. Основаніе Народнаго училища.

Проходя рядъ измѣняющихся на Казань Высокомонаршихъ щедротъ Екатерины II, должно упомянуть и объ учрежденіи въ здѣшнемъ городѣ Главнаго Народнаго училища: ибо неуспяная о благѣ своихъ подданныхъ Государыня, обративъ вниманіе на всеобщее народное въ ошечствѣ нашемъ образованіе, повелѣла открыть въ 25 Губерніяхъ, въ томъ числѣ и Казанской, Главныя и Малыя Народныя училища.

Казанское Главное Народное училище открыто здѣсь въ 22-й день Сентября 1786 года, ш. с. въ день Высочайшаго Коронованія Ея Импе-

РАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Накапупъ сего дня въ Каѳедральномъ Благовѣщенскомъ Соборѣ и во всѣхъ приходскихъ церквахъ происходило всепощное бдѣніе. На другой день по утру все учителя новооткрывающагося училища вмѣстѣ съ учениками, коихъ было 22 человека, шли изъ училищнаго дома, принадлежавшаго сперва Казанскимъ Гимназіямъ, въ Благовѣщенскій Соборъ, гдѣ Божественная литургія совершаема была Высокопреосвященнымъ Амвросіемъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свѣяжскимъ. При пѣніи многолѣтнія производилась кушечная пальба. После сего учителя возвратились въ училищный домъ, гдѣ уже находился Его Сіятельство Генераль-Аншефъ, Казанскій и Вишскій Генераль-Губернашоръ Князь Платонъ Степановичъ Мещерскій, Правитель Казанской Губерніи и народныхъ училищъ Попечитель, Генераль-Мажоръ и кавалеръ Иванъ Андреевичъ Татищевъ, многочисленное собраніе чиновниковъ, Дворянъ и купечества. При семъ торжествѣ на первый разъ различными особами пожертвовано до шести сотъ рублей. Ввечеру тогоже дня въ пропной залѣ былъ балъ и весь городъ иллюминированъ.

1787 года Февраля 3 дня, въ присутствіи Г. Генераль-Губернатора Князя Мещерскаго, Правителя Губерніи и Попечителя Танищева и множесва разнаго званія посѣщителей, произведено было въ Главномъ Народномъ Училищѣ первое открытое ученикамъ испытаніе. Въ сіе время было въ училищѣ уже 58 человекъ. Какъ до сего времени разнаго сословія люди, не бывъ экзаменованы по § 47-му устава народныхъ училищъ, занимались преподаваніемъ наукъ Казанскому юношеству; но Приказъ Общественнаго Призрѣнія распорядился уничтоженіемъ всѣхъ частныхъ училищъ, гдѣ ученіе производимо было людьми не свѣдущими, кои сверхъ того обязаны были подписками не обучать юношество безъ законныхъ свидѣтельствъ о своихъ познаніяхъ.

Въ 23 день Апрѣля мѣсяца тогоже года училище удостоено было посѣщеніемъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Дѣйствительнаго Камергера и Коммерцъ-Коллегіи Президента Графа Воронцова и Тайнаго Совѣтника, Дѣйствительнаго Камергера Нарышкина. По произнесеніи учищелами и управляющимъ училищемъ, Над-

ворнымъ Совѣтникомъ Волковымъ, привѣспивенныхъ рѣчей, ученики испытываемы были въ преподаваемыхъ имъ предметахъ. При семъ случаѣ Казанское кунеческое Общество пожертвовало въ пользу училища 5000 рублей.

Число учащихся въ семъ заведеніи увеличивалось болѣе и болѣе такъ, что въ Іюль мѣсяцъ при впрочномъ Публичномъ испытаніи было учениковъ во всѣхъ 4-хъ классахъ уже 90 человекъ.

Въ 1788 году Казанское Дворянское Общество, ревнуя примѣру Гг. Помещателей, обязалось внести въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія съ каждой души по 10 коп. Сихъ денегъ поступило 2968 рублей 60 коп.

Въ 1789 году Февраля 12 дня скончался Попечитель Народныхъ Училищъ Татищевъ, а вмѣсто его, по Указу Ея Величества Государыни Императрицы, опредѣленъ отъ арміи Генераль-Маіоръ и Кавлеръ Князь Семёнъ Михайловичъ Барашевъ, который, по прибытіи своемъ въ Казань, поступилъ сіе учебное заведеніе 1-го Іюня. Во время бывшаго въ семъ году публичнаго испытанія пожертвовано было

посѣщителями 350 руб.; а Г. Попечитель училища, Князь Барашевъ, снабдилъ оное нѣкоторыми пособіями, прилагая стараніе о распространеніи народнаго образованія. Сей попечительный Казанской Губерніи начальникъ нарочно для сего предпринималъ путь въ уѣздные города: Свіяжскъ, Цивильскъ, Ядриць, Козмодемьянскъ и Чебоксары.

Отъ сего времени до 1798 года ничего особеннаго въ главномъ Народномъ училищѣ не происходило. Въ 1790 было учениковъ 116, въ 1791-мъ — 150, въ 1792-мъ — 76, въ 1793 — 86, въ 1794—74, въ 1795 — 100, въ 1796 — 100, въ 1797 — 96.

Въ 1798 году, по увольненіи Приказомъ Общественнаго Призрѣнія отъ исправленія должности Директора Коллежскаго Совѣтника Волкова, вмѣсто его опредѣленъ Дворянскій Депутатъ, Титулярный Совѣтникъ Александръ Лихачевъ, безъ всякаго оиъ Приказа жалованья.

Въ 1799 году новый Директоръ сей получилъ отъ Г. Гражданскаго Губернатора предложеніе, сообщенное ему Генераломъ отъ Инфантеріи, Генераль Прокуроромъ Беклешовымъ, что Го су-

ДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВЪСОЧАЙШЕ УКАЗАТЬ
СОЗВОДИТЬ, ДАБЫ НАРОДНЫЯ УЧИЛИЩА СЪ СЕГО
ВРЕМЕНИ ПРЕДЪ ИМЕНОВАЛЫСЯ ВПРОСНУ ШКОЛАМИ.

Въ началѣ 1802 года, въ слѣдствіе просьбы,
подавнѣ въ Казанской Приказъ Общественнаго
Призрѣнія вполспранкою Французской націи
Марьею Поповой, дозволено ей завести въ Каза-
ни Благородный Пансіонъ для обученія дѣтей
обоихъ пола, въ который на первый случай по-
ступило 5 человекъ.

Въ Апрель мѣсяцѣ 1803 года учебныя заведенія
Казанской Губерніи поступили въ вѣдомство
Казанскаго Университета и Г. Понетинскаго его
Округа, Дѣйствительнаго Станскаго Совѣтника
и Кавалера Румовскаго. Впрочемъ Гг. Граждан-
скіе Губернаторы продолжали имѣть на него
свое вліяніе до 1805 года, или до основанія Им-
ператорскаго Университета.

XXVI. Пороховой заводъ.

Великая Императрица, въ швердомъ
намѣреніи своемъ оградить Государство Россій-
ское извѣдъ пригошовленіемъ всѣхъ предоспорож-

постей со стороны покушенія непріятелей, въ 1786 г. повелѣла положить въ Казани основаніе Пороховому Заводу. Онъ находится по Западную сторону города на правомъ берегу рѣки Казанки, на мѣстѣ прелесномъ и возвышенномъ. Состоитъ изъ такъ называемаго *Городка*, гдѣ производится работа пороха, множества казенныхъ разнаго рода зданій, казармъ и домовъ служивельскихъ съ Магометанскою мечетью, заводъ сей представляетъ какъ бы отдѣльную часть города, производя весьма пріятное впечатлѣніе для взора въѣзжающаго въ Казань путешественника.

Построеніе Казанскаго Пороховаго завода началось по Указу бывшей канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи съ 1786 г. Основателемъ его былъ Артиллеріи Полковникъ Князь Семенъ Михайловичъ Баратаевъ, подъ распоряженіемъ бывшаго тогда Инспекторомъ Артиллеріи Генераль-Маіора Впшовтова. Начавшееся строеніе его производилось до 15 Сентября 1787 года. Съ сего же числа поступилъ въ управленіе заводомъ Артиллеріи Генераль-Маіоръ Пётръ

Банперъ I-й, который и привелъ все строеніе къ окончанію.

Съ 25 Января 1798 г. опредѣленъ Командиромъ завода Артиллеріи Подполковникъ Глуховъ, а съ 1-го Іюля 1806 г. Лейбъ-Гвардіи Артиллерійскаго баталіона Полковникъ (что нынѣ Генералъ) Реслейнъ; съ 28 Августа 1827 г. Генераль-Маіоръ Иератовъ 2-й, а съ 4 Окт. 1828 г. Артиллеріи Генераль-Маіоръ Глуховъ, который находится и понынѣ.

Заводъ сей состоитъ подъ главнымъ Начальствомъ Его Императорскаго Высочества Генераль-Фельдцейхмейстра Великаго Князя Михаила Павловича; подъ управленіемъ Инспектора Пороховыхъ заводовъ Генераль-Маіора Кандибы I-го.

На семъ заводѣ построено пороховыхъ сухопутныхъ фабрикъ: въ 1727 г. 5, въ 1788 и 1789—5, въ 1807—27, 1828—3, всего же нынѣ для выдѣлки пороха сухопутныхъ фабрикъ 40; при нихъ закладочныхъ 2, ручныхъ крутиленъ 4, пороховыхъ сушиленъ 4, разымочныхъ 2. Всѣ сіи зданія деревянныя на каменныхъ фундамен-

пахъ, а другія на деревянныхъ спудьяхъ. Сверхъ упомянутыхъ строеній находились въ заводѣ: каменныхъ магазейновъ для селитры и сѣры 2, пороховыхъ погребовъ 2, деревянный погребъ для держанія пороха, осыпанной землею и покрытый дерномъ 1; домовъ съ принадлежащими къ нимъ службами: Командирскій объ одномъ впажѣ о 24 покояхъ 1, Шшабъ-Офицерскихъ: о 12 покояхъ 1, о 20-ти 1, о 6-ти, занимаемый заводскою гофшпиналью — 1, казармъ: о 4 покояхъ 1, о 2—11; при нихъ амбаровъ для содержанія провіанта и съѣстныхъ припасовъ — 4, баня для нижнихъ чиновъ, караульный домъ съ Заводскою канцеляріею—1, магазейновъ для содержанія казеннаго имущества 4, сарай для той же надобности и одинъ для навѣски пороха—3; масперовыхъ покоевъ: для бочарной и другихъ работъ—1, кузница съ слѣсарною—1, сборная для масперовыхъ и храненія пожарныхъ инструментовъ о 2-хъ отдѣленіяхъ—1; на Фуршадскомъ дворѣ конюшенъ на 35 стойлъ—1, на 95 стойлъ—2; при нихъ амбаровъ для поклажи овса 2, коновязей 2, навѣсовъ 3; таковыхъ же внутри завода для храненія пожарныхъ шрубовъ и

помѣщенія запасныхъ чугунныхъ бѣгуновъ и лежекъ — 2; пробный шестъ, оснащенный капотомъ, вышиною во 130 фуп.—1, колодезей внутри завода—2, при казармахъ, гофшиппальномъ домѣ и при собственныхъ служительскихъ домахъ 8, бупокъ для часовыхъ въ караулѣ на 20-ти постахъ — 20, плащформа при Заводской гауптвахтѣ—1, во внутрелности завода чрезъ канавы мостовъ большихъ 14, малыхъ 22. Всѣ зданія ограждены красивыми и прочными заборами. Сверхъ сихъ казенныхъ строеній находится въ заводскихъ слободахъ собственныхъ служительскихъ деревянныхъ домовъ до 400, мечеть деревянная для богослуженія Магометанъ нижнихъ чиновъ, построенная въ 1809 году Казанскимъ купцомъ Мусою Монасыповымъ—1; число воинскихъ высшихъ и нижнихъ чиновъ просииврастся около 1000 чел., лошадей до 260. Изъ числа служителей кваршируютъ въ казенныхъ казармахъ 352 чел., живутъ собственными домами 586.

Судя по числу состоящихъ въ заводѣ фабрикъ, каждагодно съ 1-го Апрѣля по 1-ое Ноября можетъ быть выдѣлано пороху, безъ производси-

за работу въ воскресные и праздничные дни 28,600 пуд. и болѣе, а съ производствомъ оной и въ снѣ дни до 35,630 и до 40,000 пудовъ.

Въ теченіе 1828 г. назначено было выдѣлать пороху въ разчисленное главнымъ Начальствомъ время, т. е. съ 15-го Марша по 1-ое Ноября 31,000 пудовъ, кои выдѣланы къ 1-му Ноября вполнѣ.

Приготовленный въ семь году порохъ при пробѣ желѣзнымъ фуншовымъ конусомъ изъ мѣдной морширы, въ камеру коей всыпается онаго 3 золотника, былъ на слѣдующее разстояніе: пушечной отъ 50 до 70 фунт., мушкетерной отъ 60 до 80 фунт., винтовочной отъ 75, до 90 фунт.; ущербъ матеріаловъ въ общей сложности простирался до 29 золотниковъ съ долею на пудъ.

Въ продолженіе 1829 года работа начата была съ 15 Марша и продолжалась также по 1-ое Ноября. Пороху выдѣлано въ одни будни до 30,000 пудовъ.

Приготовленный на здѣшнемъ заводѣ порохъ отправляется въ слѣдующія мѣсяца: зимніе

пушемъ въ Сибирскія крѣпости: Тобольскъ, Иркутскъ, Нерчинскъ, также въ Москву, Кіевъ, Калугу, Оренбургъ; зимнимъ и лѣтнимъ пушями на подводахъ, а большею частію лѣшомъ на судахъ въ Астрахань, до Дубовской пристани въ Саратовской Губерніи, а оттуда на водахъ въ Георгіевскъ, крѣпость Св. Димитрія и Херсонъ. Кромѣ снабженія крѣпостей и пограничныхъ мѣсяцъ пороховъ отпускается на вольную продажу въ разные Губернскіе и Уѣздные города, какъ то: Нижній Новгородъ, Пензу, Вологду, Саратовъ, Чердынь, Мензелинскъ, Бугульму; на всѣ горные казенные и частные заводы, сосполціе въ Пермской и Оренбургской Губерніяхъ, на разработку твердыхъ мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ въ рудникахъ; въ Ижевской оружейный заводъ для пробы приготовленныхъ ружей, равно какъ и на ежегодную вольную въ здѣшнемъ городѣ продажу.

(Продолженіе впереди).

С М Ъ С Ь.

ВОСТОЧНЫЙ АНЕКДОТЪ.

Султанъ Махмудъ, прогуливаясь шайно по Дворцовой площади въ Стамбулѣ, увидѣлъ близъ мечети Аія Софія двухъ слѣпцовъ, просящихъ милосшныю. Одинъ изъ нихъ говорилъ: о Ма-абущъ! (*) помоги мнѣ въ моей бѣдности! Другой же, не столько надѣясь на Творца, о которомъ по невѣжеству своему имѣлъ ограниченныя понятія, сколько на могущество Государя, шоль близкое уму cadaго челоѣка, обращалъ свою просьбу къ Султану, говоря: о Махмудъ! я у тебя прошу помощи въ моей бѣдности.

Султанъ, слыша сіе, захошѣлъ узнать собственнымъ опытомъ, чья молитва будетъ дѣй-

---

(*) Ма-абущъ имя Божіе, одно изъ пыеячи именъ, приписываемыхъ ему починашеями Алкорана.

спешельше; почему и приказалъ немедленно
нажарить двѣ курицы; одну изъ нихъ велѣлъ
начинить яицами, а другую червонцами. Оп-
давая курицу съ проспою начинкою слѣпцу, про-
сившему во имя Бога, Султанъ сказалъ: „воз-
ми, это посылаетъ тебѣ Богъ; другую же,
начиненную червонцами, подавъ слѣпому, про-
сившему помощи у него, примолвилъ: вотъ
тебѣ милостыня отъ Султана. Слепецъ, полу-
чившій послѣднюю курицу, удивляясь ея тяже-
сти, говоритъ своему поварищу: посмотри-ко
братъ, какъ тяжела моя курица; отвѣдай,
какая жирная! Товарищъ взялъ ее въ руки и,
чувствуя, что она тяжелѣе ему поданной,
спадъ просить его, чтобы онъ промѣнялся съ
нимъ, говоря: уступи, братъ, мнѣ свою ку-
рицу: она, какъ я слышу, побольше моей;
ты живешь одинъ, а у меня дома жена и дѣти;
я дамъ тебѣ въ придачу нѣсколько пари (*), То-
варищъ согласился и за нѣсколько мелкихъ мо-
нетъ, въ придачу данныхъ, курица, начинен-
ная червонцами, перешла въ руки слѣпца, про-
сившаго милостыню во имя Божіе. Султанъ,

(*) Мелкая Турецкая монета.

бывшій очевидцемъ сего размѣна, крайне удивился, видя преимущество молитвы бѣдняка предъ поварихою, просившимъ подавнїя отъ него; онъ видѣлъ ясное доказательство, сколь щедры надежды человѣка на могущество сильныхъ земли, которые и самому бѣдняку не могутъ оказать помощи безъ соизволенїя Того, Кто управляетъ всѣмъ въ мїрѣ, и безъ воли Коего листокъ древесный не пошевелился.

Бѣднякъ, получившій посредствомъ размѣна курцу, пачиненную червонцами, приносишь оную домой. Можно вообразить себѣ удивленїе и радость всего семейства, когда, нашедъ драгоценную пачинку, оно увидѣло возможность не терпѣть болѣе удручавшей ихъ бѣдности и избѣгнуть злой необходимости питаться подавнїемъ людей, изъ которыхъ многіе къ нечувствительности при сирданїи ближняго верѣдко прибавляютъ незаслуженныя упреки.

На другой день товарищъ щастливаго слѣпца приходитъ на обыкновенное мѣсто и, не найдши всегдашняго своего собесѣдника, идетъ къ нему въ домъ узнать, отъ чего онъ не выхо-

дипть просить милосшыни. Но какъ же опъ удивил-
 ся и въ какое пришелъ опчаянiе, когда узналъ опъ
 его домашнихъ, что Богъ послалъ имъ богатый
 кладъ въ жареной курицѣ. Тутъ бѣднякъ вспо-
 мнилъ, что при подаянiи имъ милосшыни онъ
 получилъ сiю курицу опъ имени Махмуда; по-
 чему и сталъ шребовать найденные въ ней чер-
 вонцы; но, получа отказъ, пошелъ немедлен-
 но жаловаться къ Султану, называя поварища
 своего обманщикомъ. Султанъ, бывшiй самъ
 всему свидѣтелемъ, говоритъ ему: „Вмѣсто
 того, чтобы просить помощи въ своей бѣдно-
 сти, такъ какъ поварищъ швой, опъ Бога,
 ты захошѣлъ лучше обратишься ко мнѣ съ сво-
 ею молитвою. Я исполнилъ твое желанiе и по-
 слалъ тебѣ курицу, начиненную червонцами;
 но *Ма-абуть*, у котораго ты не хошѣлъ про-
 сить милосши, не дозволилъ мнѣ, Махмуду,
 оказать тебѣ оной. Изъ сего примѣра ты дол-
 женъ научиться, сколь щещна молитва къ
 шому, который и самъ зависитъ опъ общаго
 Ошца всѣхъ человекъ.